

Мария
Волкова

ТАНИННОСТЬ
ЖЕЛАНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Волкова, Мария.

В67 Танинность желаний / Мария Волкова.— Москва:
Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — (Сентиментальная
проза: лучшее)

ISBN 978-5-17-145902-4 (Сентиментальная проза: лучшее)

ISBN 978-5-17-151505-8 (Хиты сентиментальной прозы)

Ни чопорная французская аристократия, ни ночевка в холодном
винном погребе, ни даже местная полиция не смогут остановить девуш-
ку, которая полна решимости вернуть свое женское счастье и перепробо-
вать лучшие вина Бордо!

Приехав на учебу в винный институт, Полина тут же пускается на
поиски своего мистера «О-Брион». Задача не из легких, но главная ге-
роиня полна оптимизма. Она не расстраивается по пустякам и не создает
лишних хлопот, за исключением нескольких совершенно нормальных для
нее казусов. Зато сколько эмоций можно получить лишь за один год жиз-
ни в винном регионе, в особенности, когда тебя поддерживают верные
друзья и ты почти нашла общий язык с родственниками возлюбленного.
Дело остается за малым, найти его самого!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-145902-4 (Сентиментальная проза: лучшее)
ISBN 978-5-17-151505-8 (Хиты сентиментальной прозы)

© Мария Волкова, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

СЛЕПАЯ ДЕГУСТАЦИЯ

«**М**огла ли я когда-нибудь помыслить о том, что мне придется все начинать с чистого листа? Оставить дом, друзей, близких ради поисков любимого человека? Но, узнав, что Адриана нет в Бордо и в ближайшем будущем он тут не появится, надежды увидеть его угасали одна за другой. Я была в чужой стране, в чужом городе, и, несмотря на то что все здесь знакомо и понятно, меня все равно неудержимо тянуло домой. Терзаемая жутким... жутким желанием...»

Я сделала паузу и перечитала последнее предложение. Интересно, а каким именно желанием я могла быть «жутко терзаема»? Может быть, «терзаемая жутким желанием поесть»? Хотя нет, я вроде не голодна. Тогда поспать? Нет, тоже не подходит, а ведь еще ровно пять минут назад в моей голове крутились такие шедевральные мысли! Куда они все улетучились?

Я снова перечитала только что написанный отрывок в стиле романтизма XIX века и сделала недовольную гримасу. К черту все! Затем смяла бумагу и бросила ее в ближайшую урну. Писательница из меня никудышная, мелодрамы — не мое. И с чего вдруг Камилла решила, что истинные произведения всегда пишутся от руки?! Хорошо, что она разрешила мне взять хотя бы ручку, а не гусиное перо! Сидя на пляже Аркашона и наслаждаясь прекрасной солнечной погодой, мне было как-то не до внутренних переживаний. Я по натуре оптимист, поэтому у меня вряд ли получится когда-нибудь написать сентиментальную прозу. Вся урна была завалена лишь моими смятыми листами, но этот был, к счастью, последним!

— Как продвигаются твои дела? — Я подняла голову и увидела перед собой Камиллу в легком сарафане и огромной соломенной шляпе. — Солнце очень яркое сегодня, не боишься обгореть? Мне кажется, что ты здесь сидишь уже несколько часов!

— Я же под зонтиком! — тут же ответила я. — Да и потом, чем еще заниматься на пляже? Если бы не твоя идея написания романа, я бы вообще не знала, куда себя деть!

— Да, — согласилась Камилла, — Аркашон город маленький, и скоро он станет еще меньше, как только разъедутся последние отдыхающие! Делать тут действительно нечего, но через неделю у тебя начнется учеба, поэтому грустить не придется!

— Ну да, начнется, только я до сих пор не нашла себе жилье и живу на вилле твоих родителей! Не думала, что это будет такой проблемой — снять квартиру в Бордо!

— Видимо, много студентов, но я уверена, мы что-нибудь придумаем и квартира у тебя обязательно появится, — ободряюще произнесла Камилла.

Я покачала головой и замолчала, погружившись в свои мысли.

— Если ты все еще переживаешь по поводу Адриана, — предположила она, — то не волнуйся, он частенько наведывается в Бордо, и как только я узнаю о его приезде, тут же дам тебе знать.

— Договорились, буду наготове! — Я тут же весело ей подмигнула.

— А представляешь, как все здорово получится, если к этому моменту ты закончишь свой роман, издашь его и станешь популярной писательницей! — продолжила Камилла. — Да он первый захочет восстановить ваши отношения, подойдет к тебе во время твоей встречи с читателями и попросит расписаться в книге. Ваши глаза встретятся, и вы уже никогда... — Она сделала небольшую паузу, устремив свой взгляд в бесконечные просторы океана, и с трепетом произнесла: — Никогда больше не расстанетесь!

— Можно мне это записать? — поинтересовалась я — Вставляю в концовку и сделаю тебя соавтором, прославимся вместе.

— А что? Идея неплохая!

— Да, только осталось дописать начало и середину, хотя бы листов сто двадцать — сто пятьдесят, и, считай, слава и богатство у нас уже в кармане!

Камилла радостно заулыбалась.

— Кстати, ты помнишь, что сегодня вечером мы едем в гости к месье и мадам Лежер? — спросила она, потягивай коктейль из соломенной трубочки.

— Конечно. — Я нехотя выдавила улыбку.

Как же об этом не помнить, ведь они первые знакомые из окружения Камиллы и Люка, с которыми мне посчастливилось встретиться на их свадьбе весной. Веселый престарелый мачо с серьгой в одном ухе и пышногрудая дама. У месье Лежера сегодня день рождения, и он, естественно, пригласил семью Камиллы, а узнав, что я гощу у них, с радостью позвал и меня. Месье Лежер происходил из аристократической семьи, ему принадлежали красивый замок в Бордо и виноградники площадью в двадцать пять гектар на левом берегу в Медоке. Мне даже удалось пару раз попробовать его вина. По правде говоря, они оказались чересчур танинными, хотя вряд ли от молодого вина из Медока можно ожидать чего-то иного. На этой территории преобладает «каберне-совиньон», а этот толстокожий сорт дает именно такие мощные, яркие, насыщенные вина с большим потенциалом к выдержке. Сегодня вечером дедуля-мачо пообещал открыть, как он выразился, «нечто незабываемое», могу предположить, что это несколько бутылочек старых винтажей!

* * *

Я решила, что до тех пор, пока не отыщу Адриана, разбрасываться деньгами не буду, поэтому ничего нового не покупала, ничего, кроме одного платья для сегод-

нышнего вечера! О да! Мое прекрасное, сногшибательное бордовое платье, под цвет которого я подобрала насыщенную плотную помаду, «Бордовое Бордо!», как в песне! Камилла сообщила, что все придут в вечерних туалетах, поэтому у меня просто не было другого выхода, как купить его. Хотя, на самом деле, этот наряд я подметила уже давно и целую неделю облизывалась, прогуливаясь мимо магазинчика, в котором оно продавалось, а тут такой повод! Камилла же выбрала шикарное платье нежно-кораллового цвета, которое прекрасно подчеркивало ее загар. Копна черных вьющихся волос, небрежно уложенных в пучок, придавала ей очень романтичный внешний вид, а завершением идеального образа молодой замужней дамы был верный и преданный Люка. При каждом его появлении у нее тут же загорались глаза. Что не говори, но самым лучшим украшением для женщины является любящий мужчина.

Ровно к восьми вечера мы подъехали к угодьям семьи Лежер. Узкая проселочная дорога, окруженная виноградниками, привела нас в тихое, умиротворенное место. Вечер был теплым и безоблачным. Машина Люка остановилась возле кованых ворот, на которых красовалась вывеска «Шато Бель Эр».

— Все же с фантазией у месье и мадам Лежер очень хорошо, — произнесла Камилла, рассматривая вывеску. — Как можно выбрать столь избитое название для такого прекрасного поместья! Каждый пятый замок в Бордо именуется «Бель Эр».

— Дорогая, несколько поколений Лежеров родилось и умерло в этом замке, с чего вдруг им переимено-

вывать его! — зевая, ответил Люка, которому, судя по всему, не особо хотелось участвовать в сегодняшнем торжестве.

— Люка, мир не стоит на месте! — возразила Камилла. — Надо двигаться вместе с ним! Я знаю многих владельцев, которые переименовали свои поместья и теперь являются известными виноделами!

— А я знаю даже таких, которые продали свои замки в Бордо, инвестировали в виноделие Прованса и производят сейчас одни из самых выдающихся розе в мире! — добавила я.

— Да, есть и такие, ты только меся Лежеру об этом не рассказывай, для него единственный регион, где могут производиться выдающиеся вина, — Бордо, в особенности те двадцать пять гектар, что принадлежат именно ему, — с улыбкой ответил Люка. — Он даже бургундские вина за вина не считает, говорит, что они слишком водянистые. Я помню, как однажды он со своим другом, владельцем одного именитого шато в коммуне¹ Марго², смешал несколько топовых бургундских вин «Жевре-Шамбертен», «Кортон» и еще какое-то вино, так, ради эксперимента, после чего радостно сообщил, что они сделали самый крутой бургундский ассамбляж в мире, который даже в таком виде не дотягивает до Бордо!

— Не может быть, какое кощунство! — Я неодобрительно покачала головой. — Не ожидала от него такого!

¹ Коммуна — здесь: деревня. — *Прим. автора.*

² Марго — одна из шести коммун, расположенных на левом берегу Бордо, в субрегионе О-Медок. — *Прим. автора.*

— Согласен, но официально он в этом никогда не признается, так как был малость пьян! Если бы я не оказался свидетелем этого происшествия, вряд ли сам поверил в такую историю.

В этот момент ворота открылись, и Люка спокойно заехал на территорию прекрасного замка, заросшего плющом. В саду стояло несколько шатров, где и происходило празднование: публику развлекали музыканты и повара, устроившие на пленэре кулинарный мастер-класс.

— О! Кого я вижу! — радостно произнес месье Лежер слегка хрипловатым голосом, заметив нашу машину.

Он был в светло-голубом костюме, волосы аккуратно зализаны назад и собраны в небольшой хвостик. Пикантный образ дополняли большие затемненные очки. Слегка пританцовывая с бокалом вина, он плавно подошел к Камилле и два раза, по французской традиции, чмокнул ее в щеку.

— И мадемуазель Полин тоже с вами, — отметил он, слегка приспустив на кончик носа очки, затем внимательно оглядел меня с ног до головы и решил продолжить французскую традицию с приветствием: — Кстати, а в России разве не четыре раза целуются? — поинтересовался он, крепко ухватив меня за плечи.

— Если честно, то я не в курсе. У нас вообще при встречах крайне редко целуются.

— Тогда надо еще пару раз, — тут же добавил он. — Так, на всякий случай! — И снова чмокнул меня в щеку.

— Поздравляем вас, — произнес Люка, стараясь отвести от меня дедулю. — Это, кстати, наши подарки. — И он протянул ему несколько коробок.

— Ох! Как это мило, но не стоило! — радостно воскликнул месье Лежер. — Прошу всех пройти за мной! Кстати, мадемуазель Полин, у меня для вас есть один сюрприз!

— И какой же?

— Несколько потрясающих винтажей моего вина! Уверен, вас они приятно порадуют! Ведь ничто не может доставить даме истинное удовольствие, как лучшие бордоские вина! Это же настоящий экстаз!

— Ну что ж, если вы так уверенно заявляете... — немного смутившись, ответила я и переглянулась с Камиллой. — От экстаза отказываться не будем и с удовольствием попробуем! — Я взяла месье Лежера под руку, проследовав с ним в сад.

— Кстати, дорогие мои, а вы когда-нибудь бывали у меня в замке? — поинтересовался он у меня и Камиллы. — Люка бывал, и не раз, а вот вы, скорее всего, нет!

— Полина и Камилла не были, но если вы не возражаете, то я тоже присоединюсь к осмотру ваших прекрасных владений, — произнес Люка, явно не желая оставлять нас наедине с дедулей.

— Конечно, конечно! Прошу вас! — согласился месье Лежер, открыв массивную дверь парадной.

Мы оказались в просторном холле, главным украшением которого был потолок, выполненный в стиле рококо: картина с изображением Дианы-охотницы, барельефы в виде ангелочков и изящный орнамент из цветов. Венчала это произведение искусства огромная хрустальная люстра. Мы проследовали в гостиную, из

которой открывался потрясающий вид на виноградники. Просторная комната была затянута штофом светло-голубого цвета, по-домашнему заставлена элегантной мебелью на тонких изящных ножках, антикварными предметами искусства, а на стенах висели портреты в золотистых рамах.

— Мои предки, — гордо сообщил месье Лежер. — Моя далекая прапрабабка графиня, а это ее муж, во время революции они были одними из немногих счастливиц, которым удалось быстро покинуть замок и при этом припрятать свои сбережения!

— Как же они смогли вернуть свое имущество? — полюбопытствовала я.

— Когда к власти снова пришли Бурбоны, то во время их Реставрации они вовремя подсустились! — скаламбурил он, расплывшись в довольной улыбке.

Мы прошли по гостиной, внимательно оглядывая прекрасное убранство: мраморный камин, бархатные портьеры, элегантные фарфоровые вазочки на столиках. Правда, меня больше всего привлекал божественный вид на виноградники. Какое же это должно быть счастье просыпаться каждое утро в этом шато, выглядывать из окошка и видеть перед собой такой сказочный пейзаж!

— А это кто? — поинтересовалась Камилла, указав на большой портрет, висевший в библиотеке над письменным столом.

Я оторвалась от вида из окон и прошла следом за ней в соседнее помещение, почти полностью заставленное книжными шкапами.

— Ах! Это прапрапрадед моей супруги Софи, в семнадцатом веке он занимал важный пост в парламенте Бордо, был другом Арно де Понтака, первого президента бордоского парламента и владельца именитого Шато О-Брион! — важным голосом сообщил месье Лежер. — Мадемуазель Полин, вы пробовали когда-нибудь «Шато О-Брион»?

— Да, пробовала, — тихо произнесла я. — И даже находила!

— Находили? — удивленно переспросил он.

— Я имею в виду, что нашла это вино изумительным и прекрасным! — тут же выкрутилась я, ведь месье Лежер не в курсе, что «Шато О-Брион» для меня эталон, поэтому так я называла не только вино, но и Адриана.

— Ах, вы об этом! — протянул он. — Да, это вино именно такое.

— А здесь кто изображен? — снова спросила Камилла, и дедуля принялся посвящать ее в семейное древо Лежеров.

Я, тем временем, покинула кабинет и, снова пройдя через гостиную, вошла в соседнее помещение. Это был огромный белый зал, украшенный позолоченной лепниной и несколькими хрустальными люстрами. Судя по всему, именно здесь некогда устраивались торжественные мероприятия и балы. Представляю, как дамы в шикарных длинных платьях кружились в вальсе со своими кавалерами. А что сейчас тут происходит? Я прошла в зал и увидела в дальнем углу большую видеокамеру на штативе, осветительные лампы в виде белых зонтиков,

микрофон и кучу проводов. При этом в комнате, кроме меня, никого не было! Как интересно, не знала, что месье Лежер занимается профессиональной съемкой. Я приблизилась к камере и заглянула в объектив — никогда ранее не стояла перед такой видеоаппаратурой и сейчас чувствовала себя настоящей звездой. Так волнительно! Я представила себя киноактрисой, которой только что вручили Оскара, и, чуть не прослезившись, стала обмахиваться руками. Все звезды так делают, когда пытаются сдержать эмоции. А еще я обожаю шоу «Кто хочет стать миллионером?». Я столько раз представляла себя тем самым счастливчиком, которому удалось выиграть этот миллион, и столько раз уже мысленно его потратила! Куда я только не съездила на эти вымышленные деньги: и на Мальдивы, и на Гавайи, и в кругосветное путешествие... В момент моих прекрасных размышлений и фантазий из гостиной раздался голос Камиллы.

— Полина! Ты где?

Я, напоследок улыбнувшись в камеру, произнесла:

— Что ж дорогие друзья, меня уже ждут на другом телешоу! До новых встреч! — Затем поправила декольте, которое периодически сползало куда-то вниз, и вышла из зала.

Вернувшись в гостиную, мы еще минут пять о чем-то болтали с дедулей, а затем в комнату вошла пышногрудая дама — супруга месье Лежера, Софи, одетая в длинное бирюзовое платье.

— Дорогой, некрасиво гостей заставлять так долго ждать! Все уже собрались в саду! — произнесла она,

окинув меня недовольным взглядом, — видимо, до сих пор не может простить тот случай на свадьбе Люка и Камиллы, когда я представилась дальней родственницей жениха с Аляски, а потом весь вечер танцевала с ее мужем.

Когда мы вошли в шатер, то мой рот тут же открылся от удивления, но удивление было связано не со старыми винтажами, которые подготовил месье Лежер для этого праздника, а с тем, каких именитых людей винного бизнеса я там увидела. Безусловно, марки машин, припаркованных возле замка, навели меня на мысль, что поздравить дедулю приехали сливки общества, но я не могла даже представить, что это взбитые сливки, да еще и с клубничкой! Мне жутко захотелось сделать селфи с каждым из них, но Камилла, словно прочитав мои мысли, крепко взяла меня за руку и попросила убрать телефон.

— Дорогие гости, наконец-то наш именинник присоединился к торжеству, — произнесла пышногрудая Софи, и гости подняли бокалы, кто-то крикнул пару остроумных шуток в адрес месье Лежера, и все тут же рассмеялись.

— Я на правах любимой супруги хотела бы немного поруководить данным мероприятием, — взволнованно продолжила она, — поэтому прошу всех пройти в соседний шатер! Вместе с близкими друзьями моего горячо любимого мужа мы подготовили для нашего именинника небольшой сюрприз!

Гости проследовали за мадам Лежер в соседний просторный шатер, украшенный цветами. Внутри находились сцена, микрофоны, большой белый экран и музыкальная аппаратура. Внизу около сцены были расставлены стулья для зрителей. Будучи почти самыми скромными из приглашенных, я вместе с Люка и Камиллой разместилась в предпоследнем ряду. На сцену вышла Софи и, приблизившись к микрофону, прочитала стихотворение собственного сочинения, посвященное их долгой супружеской жизни. В отдельных местах прослеживалась даже рифма. Затем выступили близкие друзья дедули, спев песню Фрэнка Синатры «Мой путь». Произведение, безусловно, замечательное, но после него стало немного грустно. Месье Лежер едва сдерживал слезы, а ведь он очень позитивный человек. Неужели нельзя было выбрать что-нибудь порадостнее? Гости зааплодировали в ожидании следующего номера, и Софи снова появилась возле микрофона.

— Шеф-повар доложил мне, что для нашего грандиозного банкета все готово, — радостно сообщила она. — Но прежде еще одно маленькое поздравление от самых близких людей! — И Софи послала месье Лежеру воздушный поцелуй, затем кто-то приглушил свет, и на экране появилось видео.

Съемки проходили в большом белом зале, в котором я сегодня уже успела побывать, когда осматривала замок. Это видео оказалось немного повеселее предыдущих поздравлений, хотя периодически появлялись люди, вспоминавшие события тридцатилетней давности, и на лице месье Лежера снова проскальзывала